

Константин Сьянов

Преданный бог

Константин Сьянов

Преданный бог

<https://litres.ru/73847521>

SelfPub; 2026

Аннотация

Очнувшись в цепях в мрачной темнице, герой не помнит ни своего имени, ни того, как оказался в камере, исписанной древними рунами. Вместо воспоминаний с ним говорит Голос — древняя сущность, утверждающая, что тюрьма предназначена не для человека, а для того, кто живёт внутри него.

Тем временем отряд рыцарей и магов, сражаясь с ордами крысолаки и расплачиваясь кровью за каждый шаг в катакомбах, обнаруживает эту темницу и решает вынести пленника на поверхность, оставив на нём оковы как единственную защиту мира. Но чем дальше они уходят от подземелий, тем яснее становится: настоящая угроза идёт не из тьмы тоннелей, а из глубины человеческих сердец, чьими слабостями питается древний Владыка.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Константин Сьянов

Преданный бог

Глава 1

Холод пришёл первым. Не просто холод — ледяной, липкий, чужой. Он обволакивал кожу, как мокрая ткань, и медленно впитывался в кости. Следом пришла боль: тупая, пронеслась по всему телу, и резкая — в запястьях, где металл уже прогрыз плоть.

Я дёрнулся. Цепи ограничивали движение жалкими сантиметрами. А их короткий сухой звон разрезал тишину.

Глаза открылись, и я с трудом сфокусировался на решётке. Тяжёлые изъеденные ржавчиной прутья заслоняли собой тёмный узкий коридор. Где-то в его бесконечной черноте пульсировал и метался огонёк факела.

Запах ударил в нос: плесени, гнили, крови. Я попытался вспомнить, как оказался здесь, но внутри лишь отзывалась пустота. Не просто провал — будто выжгли всё, оставив только тень ужаса.

Я снова рванулся. Отчаянный и бессмысленный рывок. Цепи впились глубже, и из горла вырвался лишь хрип — на крик не хватило сил.

Раздался тихий шорох. Я замер, вслушиваясь и вглядыва-

ясь.

Что-то перекрывало свет от факела. Сначала силуэт показался человеческим, но чем ближе подходило существо, тем больше животного в нём было. Оно остановилось напротив решётки и уставилось на меня. Морда, вытянутая, покрытая свалывшейся бурой шерстью, с влажным, подрагивающим носом и маленькими, злыми, неестественно разумными глазами-бусинками.

Я попытался отвести от него взгляд — но не смог. Ужас и оцепляющий страх пробудились во мне вместе со словом «крысолак».

Я моргнул несколько раз. Нет. Бред. Если бы это был крысолак, решётка бы меня не спасла.

Тук.

Я дёрнулся.

Тук-тук.

Теперь я видел: его длинные жёлтые когти медленно постукивали по решётке в такт моему дыханию. Я сглотнул, но горло было пересохшим. В голове мелькнула отчаянная мысль: решётка. Она должна защитить.

Я рванулся в цепях. Боль вспыхнула ослепительно, звенья грохнули о стену. Тварь ударила своей когтистой лапой, выбивая сноп искр. По ушам ударил скрежет металла. Ещё и ещё.

Я закрыл глаза. Не от страха — от бессилия.

Грохот решётки. Пищащий рык. Тишина.

Крысолак остановился. Его здоровое тело сжалось. Глаза расширились. Он отпрянул. Заскулил. Тихо, жалко. Упал на четыре лапы, начал пятиться назад, не отрывая взгляда. Замер.

Я не двигался. Даже мыслить было страшно.

Холод никуда не делся, но я стал его чувствовать иначе. Это было хуже. Боль тоже отступила, словно её задвинули назад, поставив на передний план пустоту. Тяжело дыша, я понял, что дело не в теле.

Что-то изменилось где-то внутри. И тишина стала слишком громкой.

— Свершилось, — сказал голос.

Он не прозвучал. Он... был. Я не вздрогнул.

— Ты слушаешь.

Медленно вдохнул я, чуть подождал, чтобы набраться сил.

— Убирайся, — прошептал я. Голос вышел хриплым, чужим.

— Отсюда? — спокойно спросил он. — Куда?

Это бред. Последствия боли и встречи с крысолаком.

— Ты всё ещё цепляешься за смыслы, — продолжил голос. — Это... так по-человечески.

Его слова звучали мягко, от этого стало хуже. Я стиснул зубы.

— Я определённо ещё не сошёл с ума.

— Даже не надейся.

Он ответил сразу. Быстро. Уверенно.

— Сумасшедшие не сомневаются.

Наступила тишина. Но я чувствовал, как внутри меня что-то незаметное, но необратимое, пришло в движение.

— В таком случае, что же это? — задал я вопрос.

В этот момент я осознал, что совершил ошибку. Голос игрался со мной. Он ждал. Давал нам прочувствовать это.

— А ты уверен, что хочешь услышать ответ?

Я молчал. Но для него это уже не имело значения.

— Думаешь, что хочешь, — сказал он. — А на самом деле нет.

Он снова замолчал.

— Ты хочешь верить, что меня не существует. Тогда достаточно закрыть глаза — и реальность схлопнется.

— Хватит. — Я рванул цепи, и кровь потекла по рукам.

— Реальность, в отличие от бреда, не исчезает, — он говорил спокойно, без давления, будто это уже доказанные факты. — Куда бы ты ни спрятался, я там. В твоём молчании. В твоей темноте. В твоём крике, который ты не можешь издать.

Он сделал паузу.

— Ты появился в моём доме, а не я в твоём.

— Ложь! — Я резко открыл глаза.

— Конечно, — легко согласился он. — Твой комфорт важнее правды, да?

Я собрался ответить, но мысли предательски рассеялись.

— Взгляни на себя, — прошептал голос. — Ты потерял себя. Не знаешь, где находишься. Не видишь смысла в про-

исходящем, — продолжил, не повышая тон. — И только одно ты знаешь наверняка: что реально, а что нет.

Я почувствовал, что моё дыхание сбивается. Не от боли и усталости. От чего-то необъяснимого.

— Тогда объясни, — голос мой сорвался. — Кто я, чёрт возьми?

И снова — тишина. Намеренно долгая.

— Ну вот, — наконец сказал голос. — Ты услышал себя, это правильный вопрос.

Он стал ближе. Не физически. Словно заглянул внутрь.

— Ответ существует. Но не для тебя. Не сейчас.

Силы окончательно покинули меня. Глаза закрылись сами.

— Тогда чего ты добиваешься? Зачем мучаешь?

В этот раз он ответил сразу:

— Я — не «зачем».

Снова замолчал.

— Я — «Что будет дальше».

Глава 2

Тишина катакомб была сдавливающей. Воздух, пропитанный сыростью, пылью и чем-то кисловато-зловонным, лежал тяжелым саваном на плечах отряда.

Факелы, зажатые в руках, боролись с мраком, отбрасывая пугающие тени на стены из грубого камня. Каждый шаг гулким эхом отдавался в бесконечных коридорах.

Впереди шли двое рыцарей ордена Серебряного молота. Их доспехи здесь казались тусклыми, а тяжёлые боевые молоты покоились на плечах.

Сер Эдгар, ветеран с шрамом через левый глаз, шёл с привычной осторожностью. Он шёл, обращая внимание на каждую трещинку и тёмную нишу.

Сер Лайам нервно постукивал пальцем по древку молота. Это была его первая миссия в чине рыцаря. Его уверенность была напряжённой, как тетива лука.

За ними строем двигались солдаты городской стражи — два десятка. Их лица были бледны, глаза бегали по сторонам. Шёпот страха прерывался лишь приказами сержанта Баркова.

Замыкали шествие двое. Маг Каллистрат, старший чародей Совета. В длинных бархатных одеяниях цвета ночи. С посохом из чёрного дерева с навершием — кристаллом, заключённым в когти. И его ученица, Элис, молодая, но уже

отмеченная печатью силы.

Сер Эдгар замер. Его молот плавно соскользнул с плеча в боевую позицию.

Сержант Барков подал знак. Солдаты сгруппировались, выставив вперёд алебарды, образуя колючую стену. Эхо шагов замерло. Давление тишины стало невыносимым.

Они стояли, прислушиваясь, но человеческое ухо ничего не воспринимало. Сер Лайам посмотрел на мага с ожиданием. Каллистрат молчал. Он прислушивался к потокам магии и уловил... нарушение. Искажение.

— Там, — указал посохом в сторону ответвления, погружённого в абсолютную тьму.

— Учитель, я чувствую... голод, страх. — Элис вздрогнула. — Нет, ужас перед кем-то.

Сначала они слышали шорох. Потом тонкий пронзительный писк. Сливающийся в жуткий хор. От него побежали мурашки, и кровь встала в жилах.

Из тьмы ответвления хлынул поток теней. Факельный свет выхватил на миг: серую шерсть, вытянутую пасть, усеянную рядами игольчатых зубов. И глаза, наполненные ненавистью ко всему живому.

— Крысы?! — крикнул кто-то из солдат; голос сорвался на фальцет.

— Щиты! — рявкнул сержант Барков, бледнея. — Крысолаки!

Первые тени достигли строя. Метнулись под выставлен-

ные алебарды, вцепились в щиты. Взирались, срывались со стен и потолка. Один из солдат закричал, когда твари повалили его и вцепились в свободные места от доспехов. Крик оборвался быстро, захлебнувшись в крови. Стая, почуяв свежую кровь, обезумела окончательно.

Сержант Барков орал, срывая голос, пытаясь удержать строй. Солдаты отступали, совершали ошибки, а каждая брешь заполнялась серыми телами.

Сер Эдгар молотом отбросил несколько тварей и шагнул вперёд, перехватывая инициативу. Его молот описал короткую дугу и обрушился на ближайшего крысолока, ломая кости с глухим хрустом. Но даже умирая, тварь вцепилась в его поножи, а её сородичи уже лезли, пытались найти щели в его доспехах.

— Свет! — подняв посох, резко бросил Каллистрат.

Он не кричал, но его голос прорезал хаос. Сияние в кристалле на навершии сначала лишь дрогнуло, словно откликаясь на зов, а затем зажёгся плотный белый свет. Воздух вокруг мага изменился — солдаты почувствовали это несравнимое давление. Пространство будто сжалось, стало тяжёлым, вязким.

Свет вспыхнул, он был ослепляющим. Коридор на мгновение лишился теней. Взирающиеся крысолоки взвизгнули и сорвались вниз. Несколько тварей отпрянули, закрывая глаза, прижимаясь к стенам и полу. Эффект длился всего мгновение.

Стая не отступила. Напротив — она стала ещё агрессивнее.

Одна из тварей прорвалась сквозь строй и метнулась в сторону Каллистрата. Его свободная рука слегка двинулась, и в следующий миг крысолаг исчез во вспышке пламени, оставив после себя лишь горстку пепла. Каллистрат не обратил на это внимание. Его взгляд был устремлён дальше, в глубину коридора.

Туда, где во тьме стояла огромная фигура. Она наблюдала. Неподвижно. Осознанно.

— Альфа... — заметил его Сер Эдгар. — Каллистрат...

— Вижу, — коротко ответил маг. — Отступаем к барьеру. Немедленно. Элис!

Девушка вздрогнула, её руки дрожали, пальцы путались в жестах, однако слова заклинания она произносила без ошибок. Воздух перед строем начал сгущаться, сначала едва заметно, как марево, затем плотнее — и вскоре вспыхнул мягким золотистым светом.

Твари врезались в него с визгом. Цеплялись когтями, пуская по поверхности рябь, словно по воде. Пытались пролезть снизу, но были отброшены назад. Купол получился неровным, дрожащим, но он держался.

— За щит! Все за щит! — кричал Барков.

Солдаты начали отступать, почти падая, вытаскивая раненых. Лайам втолкнул одного внутрь купола, прикрывая его собой. Эдгар отступил последним, отбрасывая ещё одну

тварь ударом молота. Щит сомкнулся.

Каллистрат остался снаружи.

— Учитель! — испуганно крикнула Элис, но он не ответил.

Он стоял неподвижно, опустив посох к земле. Кристалл горел тусклым, тяжёлым светом. Воздух вокруг мага начал потрескивать, словно от напряжения, а звук становился всё громче, всё невыносимее, натягивал нервы до предела.

Твари кружили вокруг него, образуя воронку, словно растягивали момент своей победы.

Он ударил.

Сначала ничего не произошло. На долю секунды мир будто замер, лишился звука и движения. А затем пространство вспыхнуло.

Огонь не вырвался из посоха — он возник сразу повсюду. Поток света цвета расплавленного золота заполнил коридор, пожирая всё на своём пути. Камень темнел, плавился, стекло, превращаясь в чёрное стекло. Тени исчезли. Крысолоков не стало — они испарились, без криков, без следов.

В глубине огня на мгновение появился силуэт вожака. Он не бежал. Он шёл, раскрыв пасть в беззвучном рыке. Он смотрел прямо в глаза мага. В этом взгляде было не только звериное бешенство, но и осознание.

Затем огонь поглотил его.

Когда свет погас, тишина обрушилась так же резко, как до этого ударила магия. Щит Элис исчез, и она рухнула на

колени, обессиленная. Солдаты, оглушённые и истощённые, повалились рядом.

Перед ними больше не было коридора. Только выжженная полость из спёкшегося камня, чёрного и гладкого, как стекло. Воздух дрожал от остаточного жара, а в глубине туннелей ещё тлело красное свечение.

Каллистрат медленно обернулся. По его лицу текла кровь, дыхание было тяжёлым, но взгляд остался ясным.

Глава 3

Зона вокруг остекленевшего ада дышала жаром, словно пасть дракона. Лагерь разбили поодаль, в целой части коридора.

Солдаты — едва ли половина отряда. Лица серые, пустые или искаженные болью. Глубокие рваные раны, вывернутые суставы, оторванные пальцы.

Каллистрат сидел, прислонившись к холодным камням. Лицо пепельное, дыхание поверхностное и хриплое. Он смотрел в пустоту. Потухший посох лежал рядом.

Элис едва держалась на ногах. У нее тоже было магическое истощение. Она промывала раны водой из фляг, прижигала самые страшные раскаленным лезвием, туго бинтовала. Каждое движение отнимало последние силы.

Сер Эдгар, сняв шлем, стоял на краю зоны разрушения. Доспехи исцарапаны, залиты кровью. Под разодранным наплечником виднелась глубокая рана, грубо перетянутая ремнем. В руке он сжимал черный коготь альфы.

— Никогда, — произнес он тихо. — Мы никогда не заходили так далеко. И они никогда не выходили такими стаями. И уж тем более такие альфы не поднимались на поверхность.

Каллистрат медленно поднял голову.

— Ты прав, рыцарь, — прохрипел он, — и мне не нравится, куда ты клонишь. Какой-то морок согнал их с насижен-

ных мест. Или что-то, перед чем эти твари предпочли бегство, — он начал кашлять, и на губах выступила алая пена.

Сер Лайам, перевязывающий руку, резко поднял голову. В его глазах горел огонь ярости и не до конца осознанный ужас.

— Значит, там внизу то, что мы должны уничтожить?

— Или то, что уничтожит нас, — мрачно добавил сержант Барков.

Сер Эдгар повернулся к нему. Единственный глаз горел решимостью, оттененной усталостью и знанием вероятного конца.

— Узнать это — наша обязанность. — Он бросил коготь. — Это предупреждение или вызов?

Он обвел взглядом лагерь: раненых, потрепанных солдат, истощённых магов. Вести весь отряд вниз — самоубийство.

— Лайам, ты со мной?

Сер Лайам встал. Страх сменился фанатичной решимостью.

— До конца.

Каллистрат попытался приподняться, но тело не послушалось его.

— Безрассудство. Вдруг там что-то метафизическое.

— Поэтому идем только мы. — Эдгар еще раз бросил взгляд на лагерь. — Сержант Барков. Когда маги восстановят силы, выходите. Выводите выживших. Расскажите Короле обо всем.

Барков выпрямился:

— Принято, сэр рыцарь. Выживем — донесем.

Два рыцаря — один опытный и израненный, другой молодой и горячий — двинулись к черному зеву туннеля, откуда уже веяло ледяным, неестественным холодом.

Сержант Барков поднес руку к виску в немом салюте. Элис сжимала в кулаке сверток бинтов. Каллистрат закрыл глаза, шептал то ли заклинание, то ли молитву о душах, спускающихся в самое пекло.

Звук шагов быстро затих, поглощённый тишиной катакомб.

Глава 4

Тьма казалась осязаемой и пропитанной различными запахами.

Сер Эдгар и сер Лайам шли медленно, вслушиваясь. Каждый шаг отдавался в тишине слишком громко. Обожжённые стены коридора уступили место древней кладке. Вскоре они уперлись в свежий обвал, перекрывший путь.

— Тупик, — прошептал Лайам.

Эдгар зажжёт факел. Свет дрогнул, выхватывая из мрака груды камней, но и зияющую черноту слева — часть стены обрушилась.

— Дверь в неизвестность, — процедил он.

Они протиснулись в узкий проход и замерли. Факельный свет не мог охватить всё пространство огромного зала. Прimitивные, кривые лачуги из камня, глины и гнилого дерева. Узкие тропинки между ними.

— Габалинская деревня? — выдохнул Лайам, сжимая молот. — И мы...

Они вжались в тень у входа, ожидая свист стрел, топот ног и дикие вопли.

Ни звука, кроме потрескивания факела и собственного дыхания.

— Слишком тихо, — прошептал Эдгар, — как на кладбище.

Они пошли вперёд, прикрывая друг друга. Факел начал выхватывать жидкие детали. Выбитые двери, проломленные стены. Кости — мелкие, обглоданные дочиста.

— Гоблины тоже попали под гон, — Лайам с трудом сглотнул. — Тут прям бойня.

— Крысалаки прошли через деревню, как нож сквозь масло, — он проследил взглядом следы разрушения, уходящие к низкому широкому туннелю. — Остатки гоблинов могут быть поблизости. Не теряй бдительность.

Они двинулись дальше, мимо жутких останков, к туннелю, ведущему вниз. Воздух здесь пах ещё острее — страхом, смертью. Туннель ветвился, превращаясь в лабиринт из узких коридоров. Они спускались всё ниже, не встречая сопротивления и признаков жизни.

Вдали, в одном из боковых ответвлений, мерцал тусклый огонёк.

— Свет... — прошептал Лайам.

Рыцари направились к нему. Чем ближе подходили, тем сильнее ощущалось странное напряжение в воздухе. Холод. Тишина, что заглушала звук их сердец.

До факела осталось несколько шагов, когда из-за угла метнулась тень. Лайам заблокировал неуклюжий выпад. Эдгар коротким движением нанёс сокрушительный удар. Раздался глухой хруст. Тварь отлетела к стене.

— Это крысалак или нежить? — Лайам разглядывал иссохшую тушу.

— По росту альфа, наверное, пожилая, хотя шкура чёрная, — Эдгар перехватил молот и замер.

По спидам пробежался холодок, они встали в боевые стойки. Их нервная система кричала, а в голове была лишь одна мысль — беги. Вопреки этому они шли вперёд. К камере в конце этого коридора, из которого доносился хрип.

— О боги... — Лайам зашагал быстрее. — Они держали здесь пленников?!

Эдгар схватил его за плечо, одёрнув назад. Он начал осматривать пленника.

Фигура, сидящая на корточках с опущенной головой. На исхудавшем теле, покрытом струпьями и синяками, висела оборванная одежда. Волосы скрывали лицо. А цепи, к которым он был прикован, были не просто толстые, их покрывали сложные пульсирующие руны.

— Почему крысалак его не сожрал? — голос Эдгара стал ледяным. — Посмотри, все руны на стенах исцарапаны. Может, это не пленник, а источник?

Глава 5

Я задавил свой страх. Не обуздал — придавил, как мокрым мешком, куда-то на дно. Что помогло? Может, вид этого крысолоака — когда-то упитанного хищника, превратившегося в голодный дрожащий скелет, обтянутый шкурой. Он страдал рядом, в этом каменном гробе. Страх и его боль были... знакомы. Когда он дёрнулся, замер, а потом метнулся прочь. Я понял: пришли другие. Скоро они явятся сюда. И всё закончится.

Резко раздался хруст. Потом голоса. Сдержанные, твёрдые. Люди? Здесь?

Я поднял голову, волосы липкими прядями упали на лицо. Двое. В заляпанных кровью доспехах. Рыцари. Они чувствовали Его. Взгляд, смотрящий на них сквозь мои мутные глаза. Холод древней бездны.

— Видишь? — Голос шевелился в глубине, как что-то тяжёлое в мутной воде. — Пришли. Те, ради кого ты ещё держишься за дыхание. Думаешь, они спасут? Они пришли, чтобы закончить начатое. Разрубить клетку... и вместе с ней тебя.

Из последних сил, из глубины пересохшего горла я выдавил хрип:

— По... можете... Во... ды...

Рыцари стояли, ошеломлённые. Не моей фигурой — они

смотрели сквозь, в бездну. Молодой инстинктивно потянулся к молоту, его рука дрожала. Старший, тот, что со шрамом, жестом остановил его. В его взгляде не было жалости. Был холодный расчёт. Он шагнул ко мне. Медленно. Осторожно. Как к спящему дракону.

— Подойди ближе, человек, — почти лениво отметил Голос. — Один верный удар, и мы оба свободны. Каждый по-своему.

Рыцарь достал флягу. Простую, потёртую. Аккуратно поднёс горлышко к моим потрескавшимся губам.

— Любопытно, — тихо произнёс Голос, когда вода коснулась горла. — Они поят то, что не понимают. Лечат то, что считают заражённым. Ты чувствуешь? Благодать, которая должна была сжечь... почему-то кормит.

Вода... Прохладная, чистая вода хлынула мне в рот. Она была невозможной. Жизнью. Силой. Тепло разлилось по иссохшим сосудам, трескающимся костям, затуманенному сознанию. Я пил жадно, захлёбываясь, чувствуя, как немощь отступает, уступая место слабому, но разъярённому ощущению жизни.

— Спа... спасибо... — прохрипел я, когда фляга опустела.

— Кто ты? — спросил рыцарь, его голос был низким, спокойным, но в нём чувствовалась стальная воля. — Как долго ты здесь?

— Значит так, — Голос стал гуще, тяжелее. — Вода, что

стирает демонов, оставляет тебя в живых. Рыцарь, что должен был перерубить горло, даёт тебе пить. И всё это в темнице, где твоё тело — единственное, что ещё движется. Ты всерьёз думаешь, что здесь жертва только ты?

Я покачал головой с трудом:

— Не... не знаю. Помню только... с пробуждения. Крысолак... тогда он был сытым. Сейчас... исхудал. А ещё... голос... Он мучает меня. — Я посмотрел ему прямо в единственный глаз. — Если решили убить... это будет правильно. Я не знаю, кто я. И за что здесь.

— Ты цепляешься за мысль, что смерть поставит точку, — Голос прозвучал почти устало. — Но точка будет только для тебя. Для меня это всего лишь смена комнаты.

Рыцарь... улыбнулся. Тяжёлой, усталой, но искренней улыбкой.

— Знаешь, парень, — сказал он, потряхивая пустой флягой, — я только что залил в тебя воду, которая обращает демонов в пепел, разрывает вампиров на лоскуты, а проклятые души вышвыривает в Небытие. А ты... — он усмехнулся, — ты выдул всё до капли. И тишина. Ни вони, ни визга.

Он сделал шаг назад, взгляд стал ещё острее.

— Да, мы чувствуем зло. Оно душит, как гарь. Но, парень, — он ткнул пальцем в латной перчатке в мои цепи и стены, — источник не в тебе. Он в этих рунах. В этих цепях. В самом камне этой клетушки. — Его голос загремел. — Слышишь? Оно бьётся тут, как гнилое сердце. А ты... ты всего

лишь свеча в его тени.

Он посмотрел мне прямо в душу, сквозь пелену мрака в моих глазах:

— Может, голос, который ты слышишь... не твой кошмар. А тюремщик. А боги... или судьба... сегодня испытывают не только тебя.

— Слышишь, как они надеются? — Голос был тих, почти ровен, но каждая фраза давила сильнее. — Пара воинов с ржавой верой и флягой воды думают, что держат ситуацию в руках. Я существовал, когда тех, кого вы зовёте богами, ещё не было и в замысле. Я поднимал царства из тьмы, пока ваш род учился ходить. Вы разрушили моё и назвали это победой. Всё, что вы сделали, — дали мне время. Когда я выйду, мир просто перестанет быть вашим. Он даже не заметит, как сменил хозяина.

Цепи ответили. Они не просто сжались — они завыли. Руны вспыхнули ослепительным, мучительным багровым светом. Боль была нечеловеческой. Не сдавливание — пресс, выжимающий душу. Кости трещали, лёгкие не могли вдохнуть. Я увидел, как взгляд рыцаря стал жёстким, как сталь. Увидел, как молодой вскинул молот... А потом — тьма. Густая, беззвучная, милосердная. Голос ещё что-то говорил. Но слова расплывались, становились гулом, ревом далёкого океана... а потом стихли. Утонули.

Может, испугались? — мелькнула последняя мысль. Решили, что я рвусь наружу, и убили? Страх не было. Только

странное облегчение. Тишина. Без Голоса. Без боли. Покой. Наконец-то...

— Вот так, — Голос усмехнулся, когда руны вспыхнули. — Они боятся не тебя, кролик. Они боятся того, что может выйти вместе с тобой. Даже цепи понимают, кто здесь настоящий заключённый.

Лайам стоял как вкопанный, молот дрожал в руке. Лицо блее мела. Он видел, как пульсируют руны, как цепи впились в плоть пленника. Как тот корчится в немой агонии. Его глаза в последний миг — не человеческие, полные невыразимых мук и... почти благодарности.

Сэр Эдгар не дрогнул. Его взгляд был прикован к рунам. Багровый свет медленно угасал. На запястьях и лодыжках остались кровавые рубцы, дымящиеся, будто их выжгли изнутри.

— Боги всемогущие... — выдохнул Лайам, едва не роняя молот. — Что это было, Эдгар?

— Тюремщик, — глухо сказал Эдгар. Он подошёл к пленнику, осторожно провёл рукавицей по ближайшей цепи. Металл был холоден. — Или то, что сидело в нём. То, что эти цепи держат. — Он посмотрел на пустую флягу. — Благословенная вода его не тронула. Она подняла жертву. А вот это, — он кивнул на руны, — взбесилось. Почувствовало угрозу. Угрозу своей власти.

Он опустил на корточки, прислушался. Слабый, едва

уловимый пульс бился в тонкой шее.

— Жив. Чудом. Цепи... они держат не столько его, сколько то, что внутри. Когда «оно» дёрнулось слишком сильно, цепи напомнили, кто здесь хозяин. — Он поднял голову; взгляд потяжелел. — Каллистрат был прав. Мы нашли не источник зла. Мы нашли его темницу. И его стражей. — Эдгар указал на руны. — Это сделали те, кто был сильнее нас. И, возможно, сильнее даже того, что сейчас вырывается наружу.

— Как мы поступим? — В голосе Лайама не было прежней горячности, только растерянность и леденящий страх.

Эдгар встал. Посмотрел в темноту туннеля, откуда они пришли.

— Мы вынесем его. Доставим Каллистрату. Маг разберётся с тем, с чем мы столкнулись. Как усилить цепи. — Он посмотрел на Лайама. — Это наша задача теперь, брат. Спасение мира и этой треснувшей скорлупы, — он кивнул на пленника, — поможешь нести?

— Ты всё равно вернёшься ко мне, — без эмоций констатировал Голос. — Они могут нести твоё тело куда угодно. Темницу они несут вместе с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.